

УДК 81'23

ПРОБЛЕМА ВАРИАТИВНОСТИ АССОЦИАТИВНОЙ НОРМЫ

А.А. Яковлев

Сибирский федеральный университет, Красноярск

Обсуждаются теоретико-методологические предпосылки для создания общей теории языкового сознания, включая комплекс экспериментов, способных проверить и, возможно, частично опровергнуть некоторые её положения. Основная идея такой теории – охват одновременно внешних (социальных) и внутренних (личностных) факторов в их влиянии на язык, рассматриваемый с антропоцентрических позиций. Положения общей теории языкового сознания и лежащие в их основе экспериментальные исследования позволят фиксировать, каким образом внутренние (эмоции, ценности и т.п.) и внешние (возраст, профессия и т.п.) условия функционирования языка как достояния человека связаны с изменением значений и смыслов слов и их взаимных связей.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, норма реакции, значение, смысл.

Первый отечественный ассоциативный словарь имел название «Словарь ассоциативных норм русского языка» и предполагал использование зафиксированного в нём материала, прежде всего, в психиатрической работе. Норма в нём никак эксплицитно не определялась, но имплицитно понималась статистически. В обыденном сознании норма понимается как нечто постоянное, неизменное, не имеющее отклонений, однако такое понимание вряд ли окажется продуктивным в исследовании, которое вынуждено опираться на какое-либо содержательное определение нормы. И именно такого определения мы не находим в литературе.

Изменению за последние годы подверглись не только слова, связанные с рыночными отношениями, сменой политической ситуации, но и многие другие. В качестве примера можно назвать исследованное И.Б. Щёболевой изменение значения слова «вызов», получившее в настоящее время более широкое употребление (ср.: *бросить вызов обществу – вызов терроризма*) [8]. В диссертации Л.П. Иноземцевой, сравнившей данные своего ассоциативного эксперимента с данными «Словаря ассоциативных норм русского языка» (1977) и «Русского ассоциативного словаря» (2002), показаны изменения в значениях таких слов, как «преподаватель», «учитель» и т.п. [4: 87, 92, 168].

В самом деле, если задаться вопросом: «Что представляет собой ассоциативная норма?» – то на него нелегко, если вообще возможно, найти ответ. В поисках такого ответа обратимся сначала к теории, а затем к практике – к результатам экспериментов.

Традиционно словесную ассоциацию (далее мы будем для простоты говорить «ассоциация», имея в виду ассоциативную связь между словами) определяют просто как такую связь между словами, которая обеспечивает появление одного слова вслед за появлением другого [8: 199]. При этом слова связаны друг с другом наиболее прочно по своей семантике, а не по форме [7: 23]. Именно эта семантическая связь позволяет говорить о связи между представлениями, стоящими за двумя ассоциированными словами.

Интересно в этой связи, что почти 100 лет назад Е.Д. Поливанов давал понятию «ассоциация» такое определение, в которое уже вложена идея связи между представлениями, а не только словами: «В роли психологического термина слово А. (ассоциация – А.Я.) именно и должно быть трактуемо как "привлечение" – именно: привлечение одним представлением другого представления. Здесь имеется в виду механизм памяти, т.е. тот процесс мышления, который именно и проводит перед нашим сознанием одно представление за другим. Первое представление влечёт вслед за собою или привлекает вслед себе некоторое второе представление, имеющее с первым определённые точки сближения или по сходству или, наоборот, по контрасту, или по смежности и т.д. И вот как самый процесс этого привлечения (или нанизывания друг на друга) представлений, так и сам сближающий эти представления момент, – могут носить наименование А.» [3: 343]. Ср. это с суждениями Ф.Ф. Фортунатова: [5: 111–113].

Проблема вариативности ассоциаций коренится в том, что «определённые точки сближения» у двух представлений потенциально неисчерпаемы, и теоретически ассоциация может происходить по любой из этих точек. Однако этого никогда не происходит. При проведении свободного ассоциативного эксперимента (далее – САЭ) в группе людей или при повторном САЭ с одним и тем же человеком реакции неминуемо будут повторяться. И в этом повторении внешне не проявляется никакой закономерности (невозможно предсказать, сколько раз и какие реакции повторятся в конкретном случае), она является чисто случайной и зависит от такого количества факторов, учесть которые в их совокупности не может никакая теория.

При таких условиях норме попросту не находится места, ассоциация не может быть нормальной или ненормальной. В самом общем случае выражение «ассоциативная норма» означает попросту факт того, что данные свободного ассоциирования получены не в условиях патологии – опрошенные люди не страдали ни какими-либо афазиями, ни психическими расстройствами и т.п. Но уже из приведённого определения следует, что в процессе ассоциирования в сознании активизируется огромная сеть связей, лишь одна из которых в данный момент доминирует и выражается в продукте ассоциирования – вербальной ассоциации. Этот процесс носит в большой степени вероятностный характер, а доминирующую в данный момент связь предсказать невозможно. Отсюда следует, что наблюдаемые при ассоциировании флуктуации обусловлены самой природой изучаемого явления.

Природа ассоциативной связи между словами не снимает, однако, вопроса: не может ли экспериментальная процедура каким-то образом повлиять на то, какие связи между словами выражаются в эмпирическом материале конкретного исследования, не могут ли флуктуации обуславливаться хотя бы в некоторой степени способом познания? Такое предположение обусловлено тем, что, во-первых, никакой объект познания не может рассматриваться вне той активности субъекта познания, которая на него направлена и которая выявляет в нём какие-то его свойства. Во-вторых, случайный характер ассоциирования даёт возможность говорить лишь о некоторой тенденции, которая с большей или меньшей вероятностью проявляется во всей совокупности полученных от множества людей реакций и может быть, таким образом, сглажена

или, наоборот, усилена условиями экспериментальной процедуры, искажая реальную картину.

Так, в 2017 году нами был проведён САЭ среди студентов разных курсов и направлений Сибирского федерального университета (г. Красноярск), в котором использовалась традиционная процедура: испытуемым (далее – Ии.) нужно было дать одну ассоциацию на каждое предъявленное слово. В публикации [6] описан эксперимент, проведённый в 2016 году среди студентов различных вузов г. Красноярска, в котором процедура была несколько иная: Ии. могли дать от одной до трёх ассоциаций на предъявленные слова. Некоторые стимулы в двух экспериментах совпадали, это даёт возможность сравнить полученные ассоциативные поля. В эксперименте 2016 г. было задействовано 104 Ии., но в силу экспериментальной процедуры суммарное количество реакций на каждый стимул не совпадает с этим числом; в эксперименте 2017 г. было задействовано 204 Ии., чему и равна сумма ассоциаций каждого ассоциативного поля.

Мы не будем рассматривать ассоциативные поля целиком – достаточно рассмотреть их ядерные зоны, представленные в таблице ниже.

Таблица. Сравнение ядерных зон ассоциативных полей

Эксперимент 2017 г.	Эксперимент 2016 г.
НАУКА	
<i>учёный 17; science 11; знания 12; учение 10; учёба 9; – 5; жизнь 5; математика 4; мир 4; лингвистика 4; ум 4; скука 4; лаборатория 3; знание 3; сложно 3; эксперимент 3; образование 3; искусство 3; физика 2; институт 2; Эйнштейн 2; теория 2; изучение 2; свет 2; учёные 2; университет 2; круто 2. (61,274%)</i>	<i>учёный 20; физика 9; science 7; жизнь 8; знания 6; лингвистика 5; ум 5; учёные 5; математика 5; эксперимент 4; книга 3; химия 3; очки 3; история 3; микроскоп 3; космос 2; звёзды 2; искусство 2; техника 2; философия 2; профессор 2; халат 2; диссертация 2; глобус 2; исследование 2; открытие 2; знание 2; развитие 2; время 2; открытия 2; свет 2; мука 2; диплом 2; университет 2; – 2. (139/309 – 44,984%)</i>
УЧЁБА	
<i>– 10; боль 9; институт 8; университет 7; труд 7; работа 7; школа 6; СФУ 5; книга 5; сессия 4; сон 4; наука 3; жизнь 3; свет 3; китайский 3; время 2; сложно 2; студент 2; знание 2; универ 2; книги 2; процесс 2; долги 2; дно 2; знания 2. (50,98%)</i>	<i>знания 9; – 6; труд 6; школа 6; диплом 5; студент 5; универ 5; институт 4; сон 3; университет 3; интересная 3; надоела 3; усталость 3; уроки 3; время 3; работа 3; зачёт 2; лень 2; тлен 2; дневник 2; знание 2; сложная 2; новое 2; книга 2; книги 2; студенчество 2; необходимость 2; надо 2; сессия 2; СФУ 2; преподаватель 2; мука 2; свет 2; оценка 2; недосып 2. (108/302 – 35,761%)</i>
СТУДЕНТ	
<i>– 17; я 16; ученик 13; бедный 7; человек 7; университет 5; сессия 5; умный 3; учёба 3; бакалавр 3; преподаватель 3; голодный 3; знания 3; отличник 3; студент 2; худой 2; зачётка 2; рюкзак 2; учащийся 2; лох 2; голод 2; отличный 2; раб 2; СФУ 2; моло-</i>	<i>учёба 8; я 7; зачётка 6; диплом 5; молодость 5; сессия 5; сон 5; бедный 4; общага 4; весёлый 4; – 3; ученик 3; универ 3; университет 3; институт 3; знания 3; курсовая 2; учащийся 2; еда 2; халява 2; хлявщик 2; человек 2; молодой 2; не спит 2;</i>

дец 2; школьник 2; учитель 2. (57,352%)	выпускник 2; голод 2; голодный 2. (93/193 — 48,186%)
УЧИТЬСЯ	
хорошо 12; – 9; надо 8; тяжело 6; усердно 6; трудиться 5; мучиться 5; много 4; страдать 4; стараться 4; жить 4; работать 4; жениться 4; отлично 3; вечно 3; сложно 3; весело 3; учить 3; знания 3; читать 3; и ещё раз учиться 2; труд 2; школа 2; Ленин 2; свет 2; трудно 2; чему 2; знать 2; необходимо 2; лень 2. (55,882%)	трудиться 8; – 7; работать 7; труд 5; хорошо 4; думать 4; знания 4; опыт 3; узнавать 3; познавать 2; быстро 2; СФУ 2; нужно 2; мучиться 2; ум 2; свет 2; читать 2; долго 2; надо 2; ручка 2; молиться 2; тяжело 2. (71/161 – 44,099%)
РАБОТА	
деньги 38; труд 16; не волк 10; учёба 9; дом 9; волк 5; – 5; зарплата 5; нет 5; офис 4; будущее 3; скоро 2; интерес 2; мама 2; отдых 2; смерть 2; хочу 2; жизнь 2; долг 2; идёт 2. (62,254%)	деньги 23; труд 8; не волк 6; – 4; успех 4; зарплата 4; интересная 4; дом 4; офис 3; карьера 3; семья 3; деятельность 2; волк 2; з/п 2; прибыльная 2; опыт 2; время 2; усталость 2; творчество 2; начальник 2; забота 2; учёба 2; учиться 2. (90/183 – 49,18%)
УНИВЕРСИТЕТ	
СФУ 46; учёба 12; здание 9; – 8; студент 4; дом 4; на-на-на-на 3; федеральный 3; далеко 3; жизнь 3; образование 3; деканат 2; место 2; универ 2; гос 2; возможности 2; белка 2; сессия 2; дорога 2; институт 2; 大学 2 (кит.) 'университет'; пирамида 2; сибирский федеральный 2. (58,333%)	СФУ 30; учёба 18; – 9; друзья 4; диплом 4; большой 4; студент 3; студенты 3; здание 2; гора 2; мой 2; учиться 2; люди 2; преподаватели 2; SFU 2; занятия 2; образование 2. (93/168 – 55,357%)
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ	
– 24; учитель 22; умный 8; строгий 6; человек 6; наставник 4; учит 4; учёба 4; студент 3; университет 3; ученик 3; учить 2; помощь 2; авторитет 2; лектор 2; преподаёт 2; Баженова 2; вы 2; профессор 2; хороший 2. (51,47%)	учитель 13; – 6; умный 5; добрый 4; наставник 4; человек 4; учёба 3; лекция 3; строгий 3; учит 3; сенсей 2; наука 2; знания 2; молодой 2; экзамен 2; студент 2; университет 2; злой 2; одинаковый 2; tutor 2. (68/166 – 40,964%)
ЭКЗАМЕН	
зачёт 10; оценка 9; сессия 9; – 8; стресс 7; скоро 6; сложно 5; страх 4; нервы 4; отлично 4; ужас 3; боль 3; сдавать 3; пятёрка 3; сдан 3; подготовка 3; волнение 2; провал 2; сдать 2; сдавать 2; стены 2; билет 2; на 5 2; учёба 2; сон 2; испытание 2; страшно 2; пиздец 2; смерть 2; тяжело 2; автомат 2; прошёл 2. (56,863%)	стресс 15; страх 9; оценка 8; нервы 4; волнение 4; билеты 4; учить 4; проверка 3; зачётка 3; сессия 3; зачёт 3; испытание 3; – 3; боль 2; подготовка 2; быстро 2; труд 2; бессонница 2; автомат 2; готовиться 2; учёба 2. (82/184 – 44,565%).

Из таблицы видны существенные различия в ядерных зонах ассоциативных полей, что говорит со всей ясностью, что процедура эксперимента влияет на его результат. Указанный процент реакций, входящих в ядерную зону, от всех реакций ассоциативного поля показывает, что даже плотность ассоциа-

тивных полей, выявленных разными экспериментальными процедурами, различается, порой существенно.

Но этот вывод не будет столь однозначным, если сравнить результаты эксперимента 2017 г. с данными «Русского регионального ассоциативного словаря (Сибирь и Дальний Восток)» [4]. Рассмотрим только ядерные зоны ассоциативных полей тех слов, которые совпадают со стимулами наших двух экспериментов, с указанием процента реакций, входящих в ядерную зону.

НАУКА – химия 21; физика 19; знания 17; жизнь 15; учёный 14; и жизнь 11; учение 10; математика 9; – 9; образование 8; ум 7; учёба 6; техника 5; учиться 4; философия 3; языкознание 2 (160/499 – 32,064%).

СТУДЕНТ – учёба 21; я 17; ученик 14; университет 13; сессия 12; умный 10; ВУЗ 8; отличник 7; заочник 6; человек 5; учиться 4; – 4; Я 3; экзамены 2 (126/501 – 25,15%).

УЧИТЬСЯ – хорошо 53; надо 23; жить 16; знания 14; школа 13; в школе 12; плохо 10; университет 9; трудиться 8; знание 7; читать 5; и ещё раз учиться 4; учебник 3; – 3; языку 2 (182/503 – 36,183%).

РАБОТА – деньги 52; труд 45; не волк 26; тяжёлая 22; зарплата 14; дом 12; хорошая 11; отдых 9; трудная 8; учёба 6; – 6; удовольствие 5; тяжёло 4; хорошо 3; фигня 2 (225/500 – 45%).

ЭКЗАМЕН – сессия 30; сдать 20; зачёт 19; трудный 18; сложный 17; оценка 15; ужас 10; отлично 9; проверка 8; страх 7; трудность 6; трудно 5; учить 4; школа 3; философия 2; – 2 (175/50 – 34,93%).

Как видно, ситуация не меняется: ассоциативные поля отличаются как по плотности, так и по составу входящих в них реакций. Причины различий ясны. Ментальный лексикон – это система с потенциально бесконечным числом степеней свободы, и каждое извлечение элемента из неё – это акт частичной перестройки системы. Даже один и тот же человек может реагировать по-разному в зависимости от специфики его жизни в промежуточный период. Поэтому ассоциативная норма не может устанавливаться ни для каждого конкретного случая (иначе эти либо не норма, либо в ней не будет отражаться реальной картины), ни для всех случаев на основе только одного.

По всей видимости, само понятие «ассоциативная норма» может быть не абсолютным, а только относительным. Но относительным чего? Рискнём предположить, что относительным той группы людей, для которой она устанавливается и наиболее значимые характеристики которой учитываются. «Ассоциативная норма», таким образом, является чистой научной абстракцией. И группа людей, отражённая в ней, может быть максимально большой – все носители данного языка, лингвокультура в целом. Тогда ассоциативная норма показывает лишь то, что эмпирический материал отражает ментальные лексиконы людей, не страдающих психическими и психофизиологическими расстройствами, родной язык которых такой-то.

При такой интерпретации данное понятие в большей степени что-то описывает, нежели что-то объясняет. Очевидно, однако, что реакции ассоциативного поля осмысленны, их следует рассматривать как частное проявление смыслового поля и образа мира. Связь между стимулом и реакцией наделена смыслом (хотя и личностным, т.е. интимно-субъективным), не является чем-то иррациональным и чуждым миру и сознанию самого человека. Ассоциативная

норма описывает такое смысловое пространство, целостное смысловое поле множества людей, по отношению к которому любой из этих людей или людей, по культурным и личностным особенностям не отличающихся значительно от первых, не будет чужд. Человек способен осмыслить то смысловое пространство, частным проявлением которого является его реакция, и в большинстве случаев объяснить связь между стимулом и данной на него реакцией. Эта осмысленность фрагмента образа мира человека, в который входит данное слово, и отражается в понятии «ассоциативная норма».

Трактовка ассоциативной нормы с позиций понятия «смысл» (см. о нём подробнее, например, [2]) слишком общая и подходит для разговора о лингвокультуре в целом, но мало что объясняет при обращении к конкретной группе носителей языка (например, студентам). Для этого его нужно конкретизировать, сузить его содержание, но уточнение его содержания наталкивается на ряд трудностей.

Сформированную ассоциацию между двумя словами нельзя представлять себе как стойкую последовательность между ними, ведь сущность использования слова и его связи с другими как раз и состоит в постоянном прилаживании этих связей к переменчивым и динамическим условиям речевого общения. В основе любой реакции не лежит некоторого строго заданного стандарта её возникновения, как и стандарта её коррекций при прилаживании к условиям общения: связь между словами, проявляющаяся в виде ассоциации, не возникает и не изменяется по всегда одинаковому шаблону. Это характерно даже для связей слов, являющихся почти абсолютными синонимами.

Отсюда следует, что в эксперименте, где Ии. могли дать больше одной ассоциации, каждая следующая ассоциативная реакция не повторяет уже установившейся связи между словами, а строит эту связь заново. Различия, отражённые в таблице, основаны не на экспериментальной процедуре, а на особенностях самого ментального лексикона. Наблюдаемые флуктуации обусловлены ненадёжностью метода познания, а свойствами самого объекта познания.

Связь слов в ментальном лексиконе, установившаяся в норме (а не в психической или нейрофизиологической патологии) и выражающаяся в ассоциировании, проявляет не раз навсегда установленное значение слова как средство решения речевой задачи, результат которой в ней сохраняется, а весь процесс её решения. Но при отсутствии реальной речевой задачи (в частности, в эксперименте) ассоциирование, выражение связи между словами происходит на фоне и в связи с обобщённым образом множества схожих речевых задач, когда-либо решённых с помощью данного слова. То же самое для эмоционально-личностного отношения, переживания Ии., выраженного в некоторых реакциях: в реакции отражается обобщённое множество эмоций, сопровождающих связанные со словом-стимулом переживания. Ассоциация как процесс связывания слов по разным характеристикам – это координационная структура, включающая в себя освоенное умение решать ту или иную речевую задачу в некоторых соответствующих ей условиях. Средние итоги успешных и неуспешных актов решения схожих задач в схожих условиях плюс личностное отношение человека к этим актам как раз и отражаются в реакции, а не только объективные связи между элементами ментального лексикона как некими абстракциями.

Сказанное наталкивает на мысль о том, что ассоциативную норму следует рассматривать как соотношение в ассоциативном поле реакций, говорящих об эмоционально-личностном отношении людей к явлению, обозначенному словом-стимулом, с одной стороны, и реакций, не выявляющих такого отношения, – с другой. Но отношение к разным явлениям различно. Это значит, что норма в определённых случаях может устанавливаться только относительно какого-то конкретного слова, а не только относительно группы носителей языка. Иначе говоря, в понятии «ассоциативная норма» должны фиксироваться значимые для данного слова аспекты связанного с ним фрагмента образа мира (эмоции, ценности и т.д.) и такие характеристики группы людей, которые за счёт использования данного слова в речевой деятельности наделяют его спецификой по сравнению с другими словами. Это означает, что в понятии «ассоциативная норма» всегда должна содержаться эта относительность и нельзя говорить просто «ассоциативная норма таких-то слов». Следует говорить: «ассоциативная норма таких-то слов по возрасту, или по профессии, или по полу и т.д.», что и будет означать, какая именно характеристика группы носителей языка, участвовавших в эксперименте, учитывается как «нормальная» (т.е. входящая в норму).

Например, в рассмотренном выше материале при учёте того, что он получен от студентов, в реакциях на стимулы НАУКА или РАБОТА и ЭКЗАМЕН количество явно эмоциональных реакций различно, что видно уже в таблице. Это как раз и есть свидетельство того, что стоящие за этими словами явления занимают разное место в жизни и сознании Ии. Можно предположить, что процент эмоциональных реакций на стимул ЭКЗАМЕН изменится, когда они перестанут быть студентами (он, возможно, изменится по-разному в результате отчисления и в результате успешного получения диплома). Следовательно, изменится и ассоциативная норма данных слов относительно данной группы носителей языка. Если изначально не учитывать их возраст и социальный статус (конечно, вместе с эмоционально-личностным отношением, выраженным в реакциях), то невозможно ничего заключить о том, изменилась ассоциативная норма или нет.

Подведём итог. Понятие «ассоциативная норма» должно рассматриваться относительно: 1) наиболее значимых (или значимых в данном случае) характеристик группы людей, для которой норма устанавливается; 2) относительно значения слова и места обозначенного им явления в жизни представителей этой группы; 3) относительно реакций, в которых проявляется эмоционально-личностное переживание Ии. Кроме того, о норме следует говорить лишь как о некоторой тенденции, а не как об абсолютном показателе. Таким образом, ассоциативная норма показывает, меняется ли в данной группе носителей языка тенденция выражать своё не нейтральное отношение к некоторому слову и его значению или к комплексу слов, объединённых по некоторому признаку. Норма не может претерпевать резких существенных изменений, поскольку знания о некотором явлении и, соответственно, отношение к нему изменяются постепенно, и лишь в исключительных случаях скачкообразно. Резкие изменения нормы можно увидеть в ситуациях, когда знания о некотором объекте действительности (в широком смысле, включая сюда явления,

ситуации, отношения и т.д.) претерпевают резкие эмоционально-смысловые изменения.

Ассоциативная норма по самой своей природе подразумевает вариативность, обусловленную тем, что ментальный лексикон является открытой самоорганизующейся системой. Поэтому ассоциативная норма не может выводиться из собственно тех реакций, которые даны на данный стимул. Но она может выводиться из изменения тенденции, обусловленной изменением внешних (социальных, групповых) и внутренних (личностное переживание) факторов.

Коль скоро эмоционально-смысловое, личностное отношение к явлению действительности выражается в реакции на стимул, т.е. вне обозначаемого явления, вне ситуации, связанной с ним непосредственно, то, как можно полагать, это отношение стало устойчивым, стало частью личностного смысла слова. Следовательно, изменение ассоциативной нормы, выявляемое только через сопоставление результатов экспериментальных исследований, показывает изменение осмысления данного явления в эмоциональном или ценностном отношении.

Разумеется, об этом можно говорить лишь как о более или менее явно проявляющейся тенденции. Однозначно можно лишь констатировать, что эта тенденция не искажается экспериментальной процедурой, подразумевающей возможность для Ии. давать до трёх реакций на предложенный стимул.

Выше был поставлен вопрос: «Что представляет собой ассоциативная норма?» Для ответа на него вспомним, что каждое слово является одним из аспектов образа сознания [1] и через него, через использование его в речи реализуются и другие аспекты образа: телесный, эмоциональный, предметный и когнитивный (значение как аспект некоторого образа в сознании). И каждый из компонентов образа может быть в большей или меньшей степени доминирующим, с большей или меньшей лёгкостью выражающийся, с большей или меньшей частотой (если говорить о САЭ) выражающимся в ассоциациях. Тогда на поставленный вопрос мы бы ответили следующим образом: ассоциативная норма есть устойчивое на определённый момент неравновесие между аспектами сознательного образа, проявляющееся в данных ассоциативного эксперимента, проведённого с учётом особенностей задействованной группы людей, влияющих на степень выраженности в ассоциативном поле эмоционально-оценочных реакций.

Список литературы

1. Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5–19.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
3. Поливанов Е.Д. Труды по восточному и общему языкознанию. М.: Наука, 1991. 623 с.
4. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции. М.: Московский институт лингвистики, 2014. 537 с.
5. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1956. 450 с.

6. Яковлев А.А., Манхирова В.В. Элементы обыденной картины мира в языковом сознании студента по данным ассоциативного эксперимента // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 1. С. 38–56.
7. Field J. Psycholinguistics: The Key Concepts. London, New York: Routledge, 2004. 366 p.
8. Sinopalnikova A. Word Association Thesaurus as a Resource for Building WordNet // GWC 2004: second international WordNet conference: Brno, Czech Republic, January 20–23, 2004: proceedings / P. Sojka [et al.] (Eds.). Brno: Masaryk University, 2003. pp. 199–205.

PROBLEM OF VARIATIONS IN ASSOCIATIVE NORM

A.A. Yakovlev

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The paper discusses the theoretical and methodological prerequisites for the creation of a general theory of linguistic consciousness, including a set of experiments capable of testing and possibly partially refuting some of its points. The main idea of such a theory is the simultaneous coverage of external (social) and internal (personal) factors in their influence on language viewed from the anthropocentric perspectives. The provisions of the general theory of linguistic consciousness and the underlying experimental researches will allow to determine how the internal (emotions, values, etc.) and external (age, profession, etc.) conditions influence changes of the meanings of words and of their interconnections.

Keywords: *associative experiment, norm of reaction, meaning, sense.*

Об авторе:

ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, e-mail: mr.koloboque@rambler.ru